

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVII

Buenos Aires, martes 18 de Marzo de 1975

Буэнос Айрес, вторник 18 марта 1975 г. № 1307

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

У МАРКСИЗМА В РОССИИ НЕТ БУДУЩЕГО

В №1292 «Нашей Страны» мы опубликовали первую часть пресс-конференции А. И. Солженицына 16 ноября 1974 г., когда он представил западным и эмигрантским журналистам сборник «Из-под глыб». В этом номере мы помещаем ответы писателя на вопросы представителей свободной прессы — не все, ибо эта необычайная пресс-конференция длилась четыре часа.

РЕДАКЦИЯ

Я начинаю отвечать с вопроса, который прямо относится к теме сегодняшней пресс-конференции. Это вопрос от «Дейли телеграф»: есть ли у меня ясная политическая программа? И примыкающий сюда вопрос от «Немецкой волны»: если будет развиваться дискуссия, к которой я призываю, не приведет ли это к новому кровопролитию в Советском Союзе?

Я хотел бы подчеркнуть, что направление нашего сборника и программа соавторов нашего сборника ни в коем случае не политические. Наша программа лежит в другой плоскости, — не в той плоскости, где спорят демократы, социал-демократы, либералы и коммунисты, а в плоскости нравственной. На днях я написал об этом в письме американскому сенату. Сейчас во всем мире самое распространенное рассмотрение проблем — политическое и юридическое. В этой плоскости очень малые возможности, это бедная плоскость. Эта плоскость сводится к левому и правому.

Но эта схема вообще бессмысленна — левые и правые. Достаточно поставить вопрос: кто такие большевики, стоящие у власти в Советском Союзе, чтобы понять бессмысленность этого деления. Когда-то большевики были одной из крайних левых партий в России. Но вот они захватили власть и утвердились на полвека. И кто они теперь, левые или правые? Тут, на Западе, осталось прежнее понимание левых и правых, а у нас оно перевернулось. У нас теперь кто большевиков поддерживает, тот вроде правый выходит. А кто против них — вроде левый.

Я думаю, что это бедное рассуждение вообще пора нам всем оставить и подняться над ним. Письмо Гюнтера Грасса, на которое меня просят ответить, я вижу в этой политической плоскости; оно все двухмерное — левое и правое.

Весь смысл нашего сборника состоит в том, что мы должны отказаться от примитивных политических решений. В письме американскому сенату я тоже высказал мысль, что кризис, в который вошло человечество, есть кризис неведомого рода. Мы просто не знали таких кризисов, в которые входят сейчас и Восток и Запад вместе. А мы пытаемся применять старую методичку, методы прошлых веков. Например, сейчас на Западе есть важнейшие экономические проблемы (скажем, инфляция), которые — это мое глубокое убеждение — имеют происхождение не экономическое, а глубоко психологическое, мировоззренческое.

Я уже об этом написал (в сборнике «Из-под глыб»), что мы противопоставляем решение в нравственной плоскости решению в политической плоскости. Чтобы создать доброе, справедливое общество, надо сперва стать людям хорошими. Чтобы создать справедливое доброе человечество, надо установить сперва сердечные добрые отношения между нами всеми, что невозможно без

раскаяния и самоограничения. Вот почему программу, которую я предлагаю для моей страны, я называю нравственной революцией. Эту программу я изложил в документе «Жить не по лжи». Как я только что говорил вам, Шафаревич в своей последней статье указывает, что все пути для России, все обычные пути завалены. И я своих соотечественников призывал не к политическим действиям, а к действиям чисто нравственным. Я и не хочу физической революции в своей стране и никому вообще не желаю физических революций. Об этом я много раз писал. Но кроме того, я и выхода другого не вижу, как революция нравственная.

Различие между физической и нравственной революцией можно сформулировать, например, так: физическая революция — пойдем резать другого и установится справедливость, а в е р н я к а установится. Нравственная революция — жертвой собой и, м о ж е т б ы т ь, установится справедливость. Физическая революция — убивай другого: может быть, убьют и тебя при этом. Нравственная революция — ставь себя в такие положения, что тебя могут убить, но другого не убивай.

Я хотел бы подчеркнуть, что нравственная революция не есть революция в нравах. Нет, больше, это революция в обществе. Это революционное изменение общественного устройства, но не физическими методами, а духовными.

Кому-то и когда-то надо выйти из этого обреченного ряда: что вот еще один переворот, еще один раз будем резать, а потом уже будет справедливость. Пришла пора поставить точку и сказать: эпоха физических революций должна быть закончена. Десятки физических революций прошли по миру и ничего не ршили. Я нарочно здесь формулирую в таких общих выражениях, которые относятся и к Западу, и к Востоку. А если говорить конкретно только о моей стране, то это совершенно конкретная задача. Люди должны выполнить нравственный подвиг (не политический — нравственный) — прекратить поддерживать идеологическую ложь. И в результате этого нравственного шага десятков и сотен тысяч, даже не миллионов, идеология у нас падет, ей не на чем больше будет держаться. А это приведет к коренному изменению всего, что делается в Советском Союзе.

Меня спрашивает «Немецкая волна», не будет ли большого кровопролития от дискуссии?

Большого кровопролития, чем было от нашей покорности, не произойдет никогда. Мы потеряли 40-45 миллионов только на Архипелаге ГУЛаг. А вместе с голоданием целых областей, таких как Поволжье и Украина, вместе с уничтожением вне лагерей, по подсчетам нашего статистика Курганова, мы потеряли 66 миллионов человек...

Да, конечно, для власти это крайне неприятно, если будут отталкиваться от идеологии. Да, конечно, они могут не остановиться перед тем, чтобы за идеологическую, так сказать, ересь и убивать, как они и сегодня убивают, хоть и не прямо, не на улице. Но то, что я предложил — жить не по лжи, то что моя программа предлагает, так она и построена: человеку не надо выходить на улицу, не надо брать оружия, ему надо только отказаться от лжи.

Совсем недавно мне рассказывали историю, которой были свидетелями мои знакомые в Москве. Несколько человек

поздно ждут автобуса на остановке, на Профсоюзной улице, и какой-то чуть-чуть пьяный говорит: «А и всего-навсего сказал же Солженицын — надо не аплодировать». Вот не аплодировать и надо, самое первое — не аплодировать. И это уже почти половина дела, потому что онемеют партийные руководители, когда им не будут аплодировать. Более бескровного пути не могу предложить.

Конечно, это риск для тех, кто пойдет на это. Соавторы нашего сборника, как видите, на это идут.

Еще меня спрашивают, является ли публикация сборника частью разрядки. Нет, никакого отношения он к ней не имеет. История развития нашей страны в течение более полувека показывает, что истинный путь нам делать историю — это самим становиться на ноги. Ожидать того, что следующее поколение руководителей будет мягкое, как советуем, например, допотопные коммунисты типа братьев Медведевых, — безнадежно.

Вот в нашем предисловии к сборнику написано: ожидая от истории дара свободы и других даров, мы рискуем никогда их не дожидаться. История — это мы сами. И не миновать нам самим сволочить на себе и вынести ожидаемое так жидко. Это мужественный поступок бесстрашных людей, которые рискуют высказать свое мнение, как оно сложилось, независимо от марксизма-ленинизма.

Вопрос от «Посева»: чем можем мы им помочь?

Если под словом «мы» понимать живущих на Западе западных людей, то ответ очень ясный: нравственной поддержкой, публичностью, тем, что мы запомним имена, которые я здесь писал, и будем следить за их личной судьбой.

Вопрос: как я оцениваю наш сборник в сравнении с «Вехами»?

Было бы нескромно с моей стороны пытаться здесь производить сравнение или оценку. Я думаю, пройдет время, и кто-то другой оценит на историческом расстоянии. Могу только напомнить, что когда появились «Вехи», они были встречены бешеной атакой большинства русской интеллигенции. Я не говорю уже о большевиках, социал-демократах, эсерах, но и кадеты, наши либералы, восприняли их с гневом. Милоков, вождем кадетов, бросил все остальные занятия и несколько месяцев делал турне по России со страстными лекциями против «Вех». Большевики, по своему обычаю, носили их последней площадной бранью. Но вот отошло то время, и «Вехи» через 60 с лишним лет и сегодня стоят как вехи и действительно показывают нам путь.

Вопрос радиостанции «Свобода»: почему я назвал Демократическое движение недавним?

Вы читали статью Житникова в Самиздате? Статья эта называлась «Конец Демократического движения». Она подводила итог, что Демократическое движение прошло какую-то фазу, какой-то этап. И вот пришло этому движению какое-то историческое окончание. Или как-то изменение историческое. Во-первых, это выразилось в том, что почти половина деятелей его эмигрировала. Во-вторых, оно потеряло свои распространенные формы, в которых существовало, — например, письма протеста. Демократическое движение было движением интеллигенции, еще не расчлененной, когда вся задача была только говорить:

не можем жить под этим режимом. И это создавало мнимое единство, так что с Запада казалось, что все инакомыслящие думают вообще одинаково друг с другом, но не так, как правительство.

И вот Житников, на которого я ссылаюсь, в Самиздате написал, — создается впечатление, что какая-то пауза наступила перед новым развитием русской общественной мысли. И, действительно, мы это видим.

За последние два года проявилось несколько направлений в русской общественной мысли. Можно некоторые из них назвать, но я не берусь их все перечислить. Во всяком случае есть направление, как их называют, допотопных коммунистов, есть направление либерально-демократическое, связанное с именем Сахарова. Сахарова я ни к какому направлению не отношу, потому что он прежде всего нравственный деятель. И только по советской традиции политический ярлык ему подсовывается...

Но вернемся к допотопным коммунистам. Александр Галич недавно пошутил, что в Советском Союзе осталось только два человека, которые придерживаются этого направления, — два брата Медведевых.

Ну, он несколько преуменьшил — не два. Но действительно, не намного больше. Это направление тех коммунистов, которые ничему не научились из всей истории нашей страны, которые считают величайшим преступлением Сталина только то, что он опорочил социализм и разгромил свою партию. И больше ничего. Они искусственно создают видимость какой-то массовости коммунистического движения у нас, преувеличивают число своих сторонников. Но это все — бывшие партийные функционеры, те старики, которые к братьям Медведевым примыкают, которые оплакивают разгром коммунистической идеи в глазах русских людей. Я могу сказать, что нигде в мире коммунистическая идеология не потерпела такого поражения в глазах людей, как у нас в стране. Рой Медведев недавно заметил, что, по его мнению, у Православной Церкви нет будущего. Это мы еще посмотрим. А вот у марксизма в нашей стране действительно на десять поколений нет будущего.

Есть еще наше направление, которое сегодня я здесь представляю, — это направление нравственное, с опорой на религию и с большим уважением к национальному самосознанию, с желанием национального возрождения всякому народу, который населяет нашу страну.

И потом я назвал бы национал-большевиков. Но этим не исчерпываются, конечно, все направления...

Я возвращаюсь к ответу на вопрос Мельникова со «Свободы». Почему я говорю, что не было до сих пор раскаяния? Мельников утверждает, что были статьи и об этом.

Я настаиваю, что эти статьи как раз и были больны отсутствием чувства своей виновности. Это самый тяжелый порок, через который надо перейти, чтобы сказать: «Виновыны мы, а не они». Легче всего говорить «они». Этим «они» полны сейчас не только публицистика, у нас в стране и в мире, но часто даже просто и литература!

Если вернуться к моему личному опыту, то могу сказать, что мои оппоненты используют то, что я пишу о себе в Архипелаге ГУЛаг.

А я считаю, что и я, и каждый должен по мере возможности всегда указывать падения и пороки свои, своей на-

Доклад Великого Князя в Принстонском университете

ции, своего опыта. Я буду так делать и дальше. Но, конечно, для легковесных оппонентов это большая радость. Они будут говорить: смотрите, что сами они о себе пишут. Но надо иметь мужество переадресовать и идти дальше.

Прилежащий вопрос — тоже Мельникова: есть ли у меня сведения, как читают «ГУЛаг» в России?

Ну, что слушают ваши передачи, передачи «Немецкой волны», «Би-Би-Си», — об этом вы знаете и в этом не сомневаетесь. Особенно «Свободу» слушают — не в столицах, ее слушают десятки миллионов по всем углам. Однако у меня есть сведения, что и читают гораздо больше, чем я предполагал. Рассказывают такие эпизоды. Один шофер говорит: эту книгу надо вместе с паспортом выдавать в Советском Союзе. Приезжает женщина из Советского Союза, говорит: лежали в больнице шесть женщин, из них четверо читали Архипелаг. Одна — благодаря близости к таможене, одна — благодаря тому, что с Западом получила, а две каким-то загадочным образом читали. Я-то собственно этого и хотел и думаю, что если бы «ГУЛаг», три тома, прочли бы в нашей стране, многое бы изменилось совершенно необратимо.

Тут есть вопрос «Русской мысли» об эмиграции. Я, конечно, не отказываюсь ответить, но в некотором смысле мне обидно, что позавчера, на московской пресс-конференции в связи с каким-то там пунктом начались вопросы об эмиграции и заняли половину пресс-конференции. Не знаю, что они там сказали и какие были вопросы, но из-за этого уже там, на этой пресс-конференции, обсуждение кардинальных проблем было заброшено. Я мог бы ответить на все эти вопросы, но вообще сейчас так получилось, что смысл общественных процессов в Советском Союзе скрыт и подменен вопросом об эмиграции, как будто главный вопрос — сколько людей удастся или не удастся уехать из этой страны? А мне кажется, что главный вопрос — как жить тем 250 миллионам, которые остаются на месте. И наш сборник ставит себе целью найти путь для тех, кто остается в стране, а не для тех, кто уезжает. Андрей Дмитриевич Сахаров недавно сказал, что эмиграция есть первая среди равных свобод. Я никогда с этим не соглашусь. Я просто не понимаю, почему право уехать важнее права остаться, иметь свободу совести, свободу слова и свободу печати у себя на месте. Никогда не признаю этого. Это случайно создано и на короткое время. Этот перевес, акцент на эмиграции создан потому, что сейчас какое-то число евреев может реально уехать из СССР. И какое-то число немцев Поволжья, а может быть, и все. Зная их многих по ссылке, я думаю, что да, все. Это естественно. Оба этих народа едут к себе на историческую родину. Но заслонять этим вопросом жизнь 250 миллионов нельзя. И когда Сахаров говорит, что он за свободный выезд литовцев или украинцев, то, по-моему, литовцам и украинцам хочется остаться у себя на родине и иметь ее свободной, а не уехать куда-то и мыкать горе десятилетиями...

Я начал сегодняшнюю пресс-конференцию с того, что этот сборник в машинописном виде вышел позавчера в Самиздате, — напоминает Солженицын. — Я не знаю, конечно, сколько экземпляров, но думаю, что преимущество Самиздата в том, что это новый вид литературы, что он не нуждается в книжной торговле, не нуждается в рекламе. А на Западе иногда два этих сильных рычага проталкивают книгу, не имеющую истинной духовной ценности. У нас же Самиздат или берут или не берут. Понравилось, интересно — берут. Без рекламы, без торговли и не платя никому и ничем. Я думаю, что за короткое время мы узнаем: начнутся споры вокруг этого сборника — значит его читают...

Вопросы о моем отношении к политике Киссингера и к проблеме разрядки международной напряженности я просто откладывал, думая, что мы продолжим, так сказать, главное направление нашей пресс-конференции; очень не хотелось мне ломать. Я могу вам ответить на этот вопрос. Но я хочу остаться в нравственной плоскости, а меня усиленно поворачивают в привычную политическую плоскость.

О разрядке я уже высказывался. Я писал о разрядке комитетам палаты представителей (в США) в апреле. Они просили меня высказаться по поводу того, как я понимаю разрядку. А еще рань-

ше, в прошлом году, я написал статью «Мир и насилие». В этой статье я высказал свою главную мысль: у нас понимается только противопоставление «мир — война». Если нет войны, значит — мир. Увы, вопрос гораздо тяжелее. Война — это только частный случай того, что противостоит миру, война только частный случай насилия. И вот в чем ложное политическое направление тех, кто проводит политику разрядки поверхностно. Они считают, что если задержана война (я употребляю слово «задержана», ибо то, что произошло на Ближнем и на Дальнем Востоке — во Вьетнаме и в Лаосе, — это совсем не конец войны, не устранение ее, это временная задержка), то вот уже и мир. Но я там писал, что существуют в наше время такие средства насилия, беззвучные, когда душат миллионы, а внешне никакого стоны не слышно. Я отказываюсь называть эту ситуацию миром. Я понимаю так: если добиваться мира, то мира, который противоположен насилию, а не войне. Когда везде в мире не будет насилия, особенно — массового...

В своем докладе Е. И. В. Великий Князь отметил, что февральская революция была не результатом случайного бунта, вызванного забастовкой пекарей на Выборгской стороне, а хорошо подготовленного заговора. Подготовка революции 1917 года началась сразу после неудачной революции 1905 года.

Убийство Эрцгерцога Франца-Фердинанда в июне 1914 года заставило Россию начать мобилизацию и этим поддержать своего младшего брата, Сербию. Результат этого было объявление войны со стороны Германии. Россия к войне была не подготовлена, и об этом знали немецкая разведка и революционеры. Ленин приветствовал войну, надеясь, что она вызовет революцию, в чем он, увы, оказался прав.

Е. И. В. Великий Князь считает, что отречение Императора Николая II было незаконным актом, так как Его заставили это сделать.

Династия Романовых была выбрана в 1613 году Земским Собором, и поэтому только русский народ и его выбранные

представители имеют право решать судьбу монархии.

Е. И. В. Великий Князь подчеркнул либеральность монархии — почти совершенно свободная печать, абсолютная честность судопроизводства и огромный экономический прогресс. Политических заключенных было только 381 человек перед революцией и никогда не превышало 1 100 (1906). Он добавил, что в России политические заключенные содержались отдельно от уголовных преступников. Они имели право переписки и получали книги и газеты.

Пятого октября 1918 года Ленин подписал декрет, который первый раз в мировой истории ввел концентрационные лагеря. Количество политических заключенных поднялось за 200 000 и достигло при Сталине 12 000 000. Кроме того миллионы были расстреляны.

Е. И. В. Великий Князь затронул и национальный вопрос. Он считает, что Российская Империя, начиная с времен Петра Великого, была династичной и что многие национальности внесли свой вклад в общее дело развития Империи. Будущий Император должен быть арбитром между всеми национальностями.

Студенты в переполненном зале (многие стояли или сидели на полу) слушали доклад с большим интересом. Е. И. В. также ответил на вопросы. По окончании доклада студенты долго аплодировали докладчику.

Один принстонский профессор сказал, что «это был блестящий доклад по существу и по форме».

Надо добавить, что английский язык и дикция Е. И. В. Великого Князя были безукоризненными.

ПРОФ. КНЯЗЬ А. ШЕРБАТОВ

Ныне целые народы подавлены, а говорят — «разрядка».

Мы близоруко смотрим, и всё в политической плоскости. Если сегодня стон не слышен миллионный, то на этом мы можем якобы строить разрядку. Под властью самой страшной в мире идеологии (самой страшной потому, что она маскируется замечательно, и вот держится уже более полувека, когда другие сваливались за 10-12 лет) стонут десятки народов, а деятели поверхностной разрядки считают, — что ж, вот и разрядка!

Мне перестану изумляться высказыванию двух лейбористских лидеров и действиям их. Один из них — Вильсон. Он приехал в Прагу несколько лет назад и сказал — пора простить оккупацию, пора нам забыть ее. Он не спросил, как думают чехи. Он с точки зрения разрядки решил, что пора это простить и перестать думать дальше. Его лейбористский брат в Австралии, новый премьер-министр Австралии заявил — пора простить оккупацию Прибалтики. Его никто за язык не тянул, но он хотел создать хорошее отношение с советским правительством. Поэтому сказано было: австралийский представитель поедет в Эстонию, в Латвию, в Литву и там объяснит новую позицию австралийского правительства. Совершенно невозможно понять, кому он это объяснит? Что он — придет к ведущим коммунистам, которые держат эту страну под насилием, и

им объяснит? И это уровень премьер-министра целого материка — Австралии!

Вот почему разрядку приходится начинать с другого конца. И я, и мои единомышленники в России и не только наши единомышленники, но и все направление Андрея Дмитриевича Сахарова — мы, конечно, все за разрядку. Я уже сказал, что Сахаров предложил нечто гораздо более высокое, чем разрядка, — шедрое, великодушное отношение между мирами. Но мы за разрядку не о б р а т и м у ю за такую, которую тоталитарному правительству нельзя было бы развалить в одну ночь. А разрядку, которая опирается только на улыбки да на подписи, можно развалить в одну ночь.

Теперьшняя разрядка часто выглядит как односторонняя уступка Западу Советскому Союзу, и все подразумевают, что Советский Союз может продолжать умирение и дальше. Тут вселяются ложные надежды, что просто перестанут угнетать и народы, и людей. Образцом такой дезинформации является выступление Жореса Медведева в иностранной комиссии сената США. Там что ни слово, то дезинформация. Совершенно ложное пробуждение ложных надежд.

Недавно Людек Пахман, чешский эмигрант, написал в «Континенте»: единственный шанс свободы устоять — это самой добиться своего распространения. Если свобода не распространится, а более чем над половиной человечества будет царить насилие, — это не разрядка. Ну вот, а я не хотел было ответить на этот вопрос, потому что он уведет нас, повторяю, в политическую плоскость...

Да, был еще вопрос, как такая разрядка отзовется на судьбе русской интеллигенции?

Беспрепятственное признание права угнетать — как это сейчас имеет место — поможет дальнейшему угнетению советской интеллигенции и удручению у нас людей. Вот так отзовется — и никак иначе.

В о п р о с. Вы сказали, что в России уже кончилась марксистская идеология, и как бы призываете к пассивному сопротивлению, к моральному возрождению. Как вы думаете, сколько лет это продолжится?

О т в е т. Я, вероятно, неудачно выразился, если меня поняли так, что в Советском Союзе идеология кончена. Или, может быть, меня не так поняли. Я сказал только, что она потеряла сторонников в русской общественности. Но она несколько не кончена. Я с удовольствием более подробно отвечу на этот, как мне кажется, центральный вопрос.

Об этой идеологии несколько наших русских авторов за рубежом высказывались так. Один: именно идеологией в СССР оправдывается все, что делается. Второй: у этой мертвой идеологии мертвая хватка. Третий: в околостенных формах эта идеология держит всю жизнь. Четвертый: да, идеология мертва, но она распространяет трупный яд.

Я сказал, что это одно из центральных расхождений между Сахаровым и мною: представляет ли идеология главную злую силу в сегодняшнем СССР? Или она уже обветшала, никого не направляет и к жизни страны, и к политике не имеет отношения, а только все притворяется? Возражая мне, Андрей Дмитриевич спросил, зачем я призываю руководителей страны отказаться от идеологии? Они и сами, мол, в нее не верят. И вообще, правительство держится за власть.

Но я настаиваю, что это не похоже на то, как держались за власть Цезарь Борджиа или Наполеон. Властолюбцами полна человеческая история. Но никто не устраивал такого тоталитарного ужаса, как у нас в стране. Это упрощение — сводить сегодня вождя к одному инстинкту власти. Они могут сами себя понимать как власть, но они — рабы идеологии.

Если народы вынуждены праздновать день своей оккупации как национальный праздник, — какой власти это нужно? Это нужно идеологии. Вспомним страшную «самокритику» 30-х годов в Советском Союзе: человек выходит на трибуну и оплевывает себя и своих близких. Разве это нужно для власти? Власть и без этого держится. Или казенное покаяние сейчас в Китае. Или государственные займы. Всего 10% зарплаты брали эти займы и можно было их взять любым способом. Так нет, заставляли выйти, и самому, как бы от избытка отдачи, то есть душу искривить. (Идеология страшна тем, что она искривляет душу.) Заставляли публично отречься от родителей, от друзей. А уничтожение целых классов — для власти было нужно? Сегодня — юмористический пример — происходит конференция по народонаселению. Выходит советский представитель и говорит: голод в мире от капитализма. Он так не думает, и те, кто послал его, так не думают. Но он выставляет себя как чучело на посмешище. Американский представитель или какой-то другой указывает ему: а почему Советский Союз все время покупает у нас зерно?

Разумнее было бы этой глупости не говорить, но идеология гонит всех их, как рабов, они вынуждены говорить глупости, чтобы служить идеологии.

У нас идеология имеет мистическое значение, именно она кривит души и заставляет их быть покорными. И Сталин не был бы таким абсолютным диктатором, если бы он не был как бы обоженной истиной.

И, наконец, чем десятилетиями завоужен Западом? Просто кучкой властолюбцев? Откуда ж такое сочувствие у интеллигенции? Где же и когда сочувствовали просто властолюбцам? И д е о л о г и и с о с у в с т в о в а л и. Настолько сочувствуют идеологии, что предлагали уже не раз забыть об Архипелаге, настолько сочувствуют, что полтора миллиона человек отдали после войны Сталину на расправу, чтоб идеология восторжествовала.

Такая напряженность заложена в наш строй Лениным. В тайном письме его о разгроме Церкви вы можете ее ощутить. Разве там желание захватить власть? Там одержимость идеологической ненавистью. И с тех пор полвека она прошла как стержень, держит всё наше государство и общество. Никакие властолюбцы не удержались бы, а идеология держит. И главный вывод Архипелага: такие злодейства массовые возможны только благодаря идеологии.

Я считаю, что главное, что мешает всем нам жить, — это именно идеология, именно от идеологии мы должны отстраниться.

Спрашивают меня о том, что называют в записке «пассивным сопротивлением». Вы знаете, за словом «пассивное сопротивление» скрывается неясность. Не очень-то оно пассивное. Оно только в том смысле пассивное, что не надо брать в руки винтовку, не надо стрелять и убивать. Но оно очень активное, и при нашей 50-летней подавленности надо совершить большое нравственное, моральное усилие, надо решиться на очень смелый шаг, чтобы «только не аплодировать», только не подписывать то,

ДЕЛА СОВЕТСКИЕ

ТРИДЦАТИЛЕТИЕ «ПОБЕДЫ»

Население России еще хорошо помнит время войны — время таких тягот и испытаний, которые были на грани человеческих возможностей. И победа в той войне, конечно, свидетельство исключительного, невиданного мужества и стойкости отнюдь не партии и правительства, а народов России и прежде всего великорусского, украинского и белорусского народов, по земле которых прошелся — туда и обратно — кровавый смерч невиданной силы и жестокости.

И 30-летие победы подходящий повод еще раз основательно вспомнить и осмыслить уроки той войны. Объективное представление о Второй мировой войне особенно необходимо. Однако, тезисы в постановлении ЦК КПСС о 30-летию победы вызывают в связи с этим, мягко говоря, удивление, и вряд ли способствуют созданию атмосферы взаимного доверия, без которой немислимо придать разрядке напряженности «необратимый характер», за что на всех форумах выступают руководители Советского Союза. Так с самого начала читаем в «Правде» «Война навязанная Советскому Союзу германским фашизмом, была самым крупным вооруженным выступлением ударных сил мирового империализма против социализма». Такой формулировки давно уже не приходилось встречать в советской печати. Ставить за один скобки тоталитарный режим «национал-социалистической рабочей партии» Гитлера (это ее полное название) и демократии Англии, Франции, США и одновременно убеждать общественность этих стран, что советское правительство искренне заинтересовано в разрядке напряженности.

ЧЕЙ УДАРНЫЙ ОТРЯД?

Советские газеты гневно клеймят, так называемых, сторонников «холодной войны», пытающихся помешать процессу разрядки, но разве приведенное в «Правде» определение гитлеровской Германии, как ударного отряда империализма, — не есть типичный оборот холодной войны? Ведь очень большое число людей в мире, считают гитлеровский режим очень близким к сталинскому, считают оба режима тоталитарными социалистическими и противостоящими

демократическим режимам. Как бы посмотрело советское правительство, если бы какой-либо официальный орган, скажем, во Франции, назвал сегодня нападение гитлеровской Германии на Францию, — выступлением ударного отряда мирового социализма?

Ведь говорил же Молотов в 1939 году на Сессии Верховного Совета: «Идеологию нельзя уничтожить силой, нельзя покончить с ней войной. Поэтому не только бессмысленно, но и преступно вести такую войну, как война за «уничтожение гитлеризма», прикрываемую фальшивым флагом борьбы за «демократию».

А Сталин добавлял: «не Германия напала на Францию и Англию, а Франция и Англия напали на Германию, взяв на себя ответственность за нынешнюю войну». («Правда», 30 ноября 1939 г.). Не странно ли, как мог «мировой империализм» напасть на свой ударный отряд! И ведь действительно Франция и Англия объявили войну Германии, после нападения последней вместе с Советским Союзом на Польшу.

«Оказалось достаточным — говорил Молотов на той-же Сессии Верховного Совета в 1939 г. — короткого удара по Польше, — со стороны германской армии, а затем — Красной Армии, чтобы ничего не осталось от этого уродливого детища Версальского договора».

Короче, вопрос о том, чьим ударным отрядом была гитлеровская Германия, думается не стоило поднимать авторам текста в «Правде».

ПОБЕДА НАД ЯПОНИЕЙ?

Необходимо отметить и еще один тезис из передовицы «Правды» от 9 февраля этого года. «Все честные люди земли знают, и помнят, что именно Советский Союз явился главной силой, преградившей путь германскому фашизму к мировому господству, сыграв решающую роль в разгроме гитлеровской Германии и милитаристской Японии».

О роли народов Советского Союза в разгроме Германии никто не спорит, но зачем еще прихватывать лишнее — разгром Японии? Ведь «все честные люди» — выражаясь словами из «Правды», — знают, что СССР вступил в войну с Японией, когда она уже стояла на пороге капитуляции, потеряла уже почти все

чего не думаешь, и не голосовать за того, за кого не хочешь.

Спрашивают меня еще: сколько понадобится на это поколений?

Когда в нашем Самиздате указывали такие выходы — «развивать культуру», «думать», то считали — нужно тысячу лет, чтобы таким образом изжить советский режим. И когда братья Медведевы предлагают ждать смирнения, которое наверно наступит при следующем поколении руководителей, то у них там идет действительно счет на поколения.

В том пути, который предлагаю я, счета на поколения нет. Тут так стоит вопрос: или начнется это нравственное движение или не начнется. Если оно в ближайшие годы не начнется, я признаю, что предложил неосуществимый путь, и тогда нечего его и ждать. А если оно начнется, то преобразит нашу страну в месяцы, а не в годы. Оно произведет лавинное движение и будет именно не эволюцией, а революцией...

Но я боюсь, что сильно утомил всех присутствующих.

Давайте я отвечу на небольшие вопросы, которые у меня остались, — продолжает Солженицын. — Вопрос: получил ли я какое-то сообщение от советских властей, находясь в Швейцарии?

Нет, никакого. Меня удивляет такой вопрос. Ну, подсылали авантюриста вроде Луи, это было. И вообще подсылали первое время каких-то подставных лиц. Нет сообщений — не о чем их получать. Связи между нами нет. Ответа на «Письмо вождям», как видите, не было.

Вот тут вопрос: влияние западных идей — положительное оно или отрицательное?

Создалось такое ложное впечатление, будто ты я предлагал советской России отойти от Запада. Я просто не помню случая, ни со мной, ни с другими, чтобы так ложно был понят документ, напечатанный черным по белому. И на Западе, и многие у нас в Союзе читают и совсем другое видят, чем там написано. Хотя бы и у Андрея Дмитриевича Сахарова: мест десять, как будто он не читал. Там про-

сто ничего подобного нет, близкого ничего нет.

Но обоснование моему «Письму вождям» — здесь в этом сборнике. Теоретическая часть вся здесь. Вождям Советского Союза я не мог обосновать на высшем уровне. В зависимости от моего адресата я должен был снизить свою аргументацию. Исходя из принципов самоограничения нации, я считаю необходимым в каждой стране, и в частности в нашей, в первую очередь все силы направить на внутреннее развитие. Для этого прежде всего уйти со всех оккупированных территорий, прекратить угрожать всему миру, уйти в себя, для лечения нравственных своих болезней, и физических тоже. Поразительно: «Нью-Йорк таймс» дает заголовок «Националист-шовинист». Я предлагаю уйти со всех оккупированных территорий, никому не грозить, никого не завоевывать, всех освободить и заняться своими внутренними делами. Я же не предложил наоборот — наступать, бить, давить. Ведь разница где-то есть в словах, ведь надо осторожней пользоваться словами.

Так же точно и вот этот изоляционизм. Меня обвиняет Андрей Дмитриевич в том, что я хочу прервать научные и культурные связи и откатиться от западной мысли и западной культуры. Да ничего подобного у меня нет! У меня сказано: наши силы бросить на аш е лечение, мы тяжело больны. Нигде не сказано о пресечении культурных связей. Наоборот, я в моей нобелевской лекции сказал, как связан мир и как все взаимно влияет. Я еще один юмористический случай мог бы привести с «Нью-Йорк таймс», но здесь «Немецкая волна», и приведу пример того, что делается у вас в хозяйстве. «Немецкая волна» любезно прислала мне свои бюллетени. В одном бюллетене, где комментируют мое «Письмо вождям», написано так: «Советские руководители стремятся к агрессии и расширению своего владычества». И потом (вписано вашим автором): «Наверно, об этом мечтает и Солженицын». И об этом передают в Рос-

сию! Как же можно так комментировать? Ведь какая-то ответственность должна быть.

Я считаю Гюнтера Грасса честным, благородным человеком, но к сожалению, он лишен глубины зрения, как и многие западные люди, когда они обращаются на Восток.

Синявский уже ответил Гюнтеру Грассу совершенно правильно. Он член редакции «Континента», а я не член редакции и поэтому могу защищать «Континент» еще более объективно. В восточной Европе четыремстам, а может быть и больше, миллионам человек, вся жизнь которых раздавлена, — неужели перебирать издательства, чтобы найти голос выразить свои страдания? У нас не просто посажено сорок человек, как было в Греции, или сто человек, как было в Португалии. У нас шестьдесят, а в других странах тридцать лет разрушается вся физическая, и вся духовная жизнь народа и сламывается физический хребет одной нации за другой. И все это на глазах западной интеллигенции, которая аплодировала нашим палачам.

Я напоминаю — мы с Востока никогда не аплодировали палачам, которые появлялись на Западе, а западная интеллигенция десятилетиями аплодировала нашим палачам. И вот сейчас стало модно такое вот «равновесие».

Был такой советский анекдот: один ловкий предприниматель продавал пирожки и говорил, что там половина мяса, а половина дичи. Его спрашивали: как же вам удается достать дичи, ничего же нет нигде? Он ответил: между нами говоря, я кладу в фарш одного коня и одного рябчика: 50% на 50%. Один рябчик — один конь.

И вот сейчас распространен этот принцип мнимого равновесия. Например, в такой уважаемой организации, как «Эмнести интернейшнл». И так же мыслят многие западные интеллигенты, в том числе, очевидно, и Гюнтер Грасс.

Я тоже могу задать вопрос Гюнтеру Грассу и другим западным левым писателям: а как они допустили, чтобы при-

казники и помощники наших палачей их печатали? Ведь западные писатели допускали, одобряли, счастливы были, что их печатают в Советском Союзе. А кто их печатал? Хоть одно свободное издательство? У нас все издатели — это помещики палачей. Они их печатали, а западные писатели приезжали туда, общались с палачами, встречались, дружили. И мы им ничего не говорили об этом, не упрекали, не писали открытых писем.

А теперь Гюнтер Грасс спрашивает, как мы можем печататься в издательстве, которое входит в концерн Акселя Шпрингера?

Я не изучал этого вопроса и не знаю ничего о Шпрингере. Но я совершенно уверен, что Шпрингер не уничтожил 30-40 миллионов на Архипелаге ГУЛаг. Я уверен, что он не сослал 10 или 15 миллионов крестьян в тайгу. Я уверен, что несколько миллионов, погибших от голода на Волге, и много миллионов на Украине — не по вине Шпрингера погибли. И не Шпрингер расстреливал в Катыни. И не Шпрингер предал Варшавское восстание 1944 года. И не он подавил восстание в Берлине в 1953 году. И не он подавил Будапешт в 1956-м. И не он оккупировал Прагу в 1968-м.

Но с теми, кто это делал, западные левые писатели охотно сотрудничают.

Я бы ответил так: если Восточная Европа, когда-то раздираемая противоречиями, нашла, наконец, единый дружный голос, то стыдно в этот момент нас упрекать, где мы печатаемся. Это бессовестно. Кто желает, чтобы мы печатались в хорошем месте, — как они это понимают, — устройте нам это. Мы все подавлены. Мы бы печатались на родине, но у нас нет на родине места. Я сказал в моем письме в «Континент», что вот, наконец, звучит слитный голос Восточной Европы и обращен к Западной. Если Западная Европа этого голоса не услышит, она уже никогда ничего больше не услышит. Это последняя возможность.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

Собственная ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА походная канцелярия

Собственная Глава Российского Императорского Дома Походная Канцелярия доводит до всеобщего сведения нижеследующий факт.

Его Императорское Высочество Великий Князь Владимир Кириллович соизволил принять в С.-Брянске сотрудника немецкого иллюстрированного журнала «7 Tage», издающегося в Западной Германии, причем беседа касалась исключительно семейной жизни Их Императорских Высочеств за границей и разъяснения перехода прав старшинства в Императорском Доме.

Однако текст, появившийся на страницах «7 Tage», отнюдь не соответствует подлинному содержанию состоявшегося интервью и поэтому категорически опровергается как вымысел, повидимому заимствованный из книги Фрица Клингера: «Распутин — мистический сатир» («Rasputin der mystiker Satyr».)

Начальник Походной Канцелярии
НИКОЛАЙ ВУИЧ

завоеванные территории, почти весь свой флот, авиацию и была до предела истощена войной и бомбардировками. И главную тяжесть войны с Японией вынесла Америка. И это еще не все!

Наверное почти все в СССР видели фильм о советском разведчике Зорге. Вспомним. Сообщение Зорге о том, что Япония готовится к нападению на США, а не на СССР, позволило советскому командованию перебросить осенью 1941-го года к Москве те самые сибирские дивизии, которые спасли Москву и всю страну от почти неминуемого поражения. Страшной силы удар обрушила Япония той осенью на США. Уничтожила большую часть американского флота, захватила колоссальные территории: Филиппины, Индонезию, Сингапур, большую часть Китая, Бирмы, Индокитай. Что было бы, если бы этот удар пришелся по Советскому Союзу осенью 1941-го года? Могут сказать, что в намерения США не входило принять на себя удар Японии. Так ведь и СССР не был, так сказать, виноват в нападении Германии.

Как рассказал еще Хрущев на XX съезде, правительство Сталина делало все, чтобы умиротворить Гитлера. Сталин потом постоянно обвинял союзников в затяжке с открытием второго фронта. Но когда германские войска подходили к Парижу и готовились к вторжению в Англию, Сталин даже и не думал открывать свой «второй фронт», усиленно снабжал Германию стратеги-

ческим сырьем, совершая фактически преступление и перед своей страной: допустив полный разгром Франции и поставив Англию на грань поражения Советский Союз остался один на один перед лицом мощной, отоблизованной и обстрелянной гитлеровской армии.

РОЛЬ МАСТЕРА... ВОСПИТЫВАТЬ

За последнее время в советской печати появились в изобилии материалы, в которых на разные лады варьируется тема воспитания.

Откладываяешь в сторону газету и тяжело переводить дыхание. А мысли в голове самые, что ни на есть мрачные. Какой невоспитанный народ, однако! Уж более полувека с ним бьются воспитатели, чего только не перепробовали, а все ему как с гуся вода. И в тюрьму уже сажали и освобождали досрочно, реабилитировали, амнистировали, лекции ему читали, плакаты вешали на видном месте, истории учили, а после даже и переучивали, когда история менялась, а он все не поддается, не слушается. Что ж, придется воспитывать дальше.

Особенная беда, конечно, со студентами да с рабочими из молодых. Многие уж и своих детей имеют, а все не отучатся вопросы этикие задавать да умничать. Но и на них управа найдется. Еще только чуть-чуть поднажать, приструнить, подвоспитать — и все как по-

маслу пойдет. Наступит тишь, да гладь, да Божья благодать...

В истощных этих призывах к тотальному воспитанию нет-нет, да и услышится пронзительное «ату их, ату!» «Правда» публикует постановление ЦК о производственных мастерах. Казалось бы, мастеру в первую голову работу делать. Ан, нет. Читаем: «Первостепенна роль мастера в воспитательной работе, особенно с молодежью». Впрочем, не забывайся, мастер. Читай постановление внимательно. Найдешь: тебя и самого еще воспитывать нужно.

ПЕДЕЛИ И КУРАТОРЫ

В той же «Правде» неделю раньше читаем статью доцента из Львова «За порогом аудитории» — это о студенческих наставниках, которых в прежнее время звали педелями. Не особенно это звучало уважительно по-русский. Но ведь и должность-то была околоточная — приглядывать, чтобы студенты не бунтили да не дрались. Не то теперь. Пишет автор: «Студенты много и горячо дискутируют в общежитии о прошлом и настоящем». Ну, а раз дискутируют, да еще и без прохлады, то, разумеется, не всегда ведь и по конспекту. Автор тоже это смекает. Потому и пишет: «И как важно... учить юношество не только в ходе учебного процесса, но и во внеучебное время ориентироваться в потоке информации, правильно анализировать увиденное и услышанное, помочь в выработке гражданской позиции». Да, педелям такого не поручали. Тогда все обстояло проще. А витиеватые выкладки львовского доцента, говоря словами Виссариона Белинского, назывались «мысль на веревочке водить».

Партия никогда не признавала народ достаточно воспитанным. В «Программе КПСС» — так там целый раздел отведен воспитанию. Записано: «Партия считает главным в идеологической работе на современном этапе воспитание всех трудящихся в духе высокой идейности и преданности коммунизму... Особое значение партия придает воспитанию подрастающего поколения... Прошло 14 лет, а этап и ныне там.

Кстати, институт идеологических педелей в советских вузах тоже не вчера возник. Еще в 1967-ом году «Комсомольская правда» начала дискуссии об их роли в студенческой жизни статьей «Кто же такой куратор?». Вздорность, мелочность и унизибельность дотошной опеки над взрослыми людьми была очевидна почти всем участникам газетного спора. Однако и куратор (все же интеллигентнее, чем педель, не правда ли) тоже и ныне там — в студенческих общежитиях, в личной жизни студентов.

До сих пор мы как-то все больше в центральную прессу заглядывали. А на местах печатать иногда пооткровеннее бывает. Совсем на днях ереванская газета «Коммунист» напечатала материал под рубрикой: «На темы атеизма» «Отравители душ». Да-да, по заголовку ясно — о «Религиозниках». Так вот, как ни пример такой отравленной души — все студент да студент. И вывод — недовоспитали.

ЕЩЕ ЧУТОЧКУ ПОРАСТРЕЛЯЕМ

И всегда эта вера в «еще чуточку». Совсем как в бурлацкой песне. Еще только разочек ухнем, а там уже сама пойдет. Где корни? Верили когда-то, еще только одна суббота и — мировая революция? Да так крепко верили, — или притворялись — что суды за проступки пустячные в тюрьму сажали «до победы мировой революции», значит на неделю другую, а уж за что посерьезней, ну там уж на месяцы и годы.

Верили: замордуем пару-другую миллионов крестьян позажиточней, а там уж как по маслу, само колосится начнет. Верили: еще только миллион расстрелять из тех, что «враги народа», а там уж по рельсам в светлое будущее. Верят: еще одного инакомыслящего в сумасшедший дом, а там уж и слов нет какое единомыслие начнется. Верят: пошли педеля лишней раз на душещипательный разговор в общежитие, того и глядишь, на правильную тематику начнут беседовать студенты.

Здесь поставим точку и спросим: а верят ли, в самом деле?

СУД НАД МАРАМЗИНЫМ

С 19-го по 21-ое февраля в Ленинграде проходил судебный процесс по делу писателя Марамзина.

«Очередь дошла и до нас...» — так писал детский писатель Владимир Марамзин через день после того как в дом

к нему пришли с обыском. Марамзин не скрывает, что всегда смотрел с огорчением на писателей, которые как-то оказались вовлеченными (по его словам) «в политическую возню». Но вот переступили порог и его дома, коротко бросив «обыск!» — и писатель познал еще одну истину: «Теперь мы видим по себе, что сие от нас не зависит... — пишет он сразу после ухода мастеров уголовного обыска. — Даже предельно кристальное отношение к литературе, даже единственное стремление всего лишь пронести традицию, не дать погаснуть свече — это (оказывается!) преступно в нашей стране».

Владимиру Марамзину 40 лет. «Из них почти 20 мы пытались принести пользу своей стране и ее людям в той форме (хотя бы), в какой это нам дозволено», — писал он в минувшем году в своем обращении, озаглавленном «Война против писателей». И в самом деле, все эти годы он много работал: писал детские рассказы, рецензии, очерки, сценарии для художественных и документальных фильмов, инсценировал и экранизировал классиков и подсоветских писателей. По его же словам, «я никогда не отказывался от литературной работы, если мне ее предлагали». И, конечно же, Марамзин был уверен, что далек от какой-то там «политической возни».

ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ДОКУМЕНТОВ

Но его обыскали... «увезли больше тысячи моих рукописей, а также все стихи поэта Иосифа Бродского, с которым мы были дружны...»

Марамзин совершенно искренне признается, что все еще ничего не понимает. «В чем меня обвиняют? — спрашивает он и тут же отвечает: — Не знаю».

Все, что ему сказали — это, что прохит он по какому-то «Делу № 15», о распространении в Ленинграде «документов, порочащих советский государственный и общественный строй». Но ведь «никогда никакие документы я не распространял!» — восклицает детский писатель, полагая, что рассказы это — рассказы, а стихи это — стихи.

ТАСС бойко отстучало по телетайпам во все концы света сообщение о том, что суд приговорил детского писателя к пяти годам лишения свободы условно, что теперь писатель выпущен на свободу и что, главное, признал он все-таки себя виновным в распространении «документов». Как тут не вспомнить то место в обращении Марамзина, где он не без горькой иронии писал: «...распространением еще какие-нибудь документы, вроде: документ под названием «Бедная Лиза», документ стихотворной формы под названием «Евгений Онегин». Что? Уже написаны? Распространены?... А ну позвать сюда авторов!»

ЗАЯВЛЕНИЕ БЕЛЛ — САХАРОВ

Известный западно-германский писатель, лауреат Нобелевской премии Генрих Бёлль вместе с подсоветским академиком Андреем Сахаровым обратился к Генеральному секретарю ЦК КПСС Брежневу и председателю Совета министров СССР Косыгину с просьбой освободить из заключения находящихся в тюрьмах и лагерях инакомыслящих.

В обращении к Брежневу и Косыгину, подписанном Бёллем и Сахаровым, называются имена — Владимира Марамзина, Владимира Буковского, Валентина Мороза, Леонида Плюща, Ивана Светличного, Виктора Хаустова, Сергея Ковалева и других лиц.

В обращении, которое Бёлль и Сахаров написали в середине февраля во время посещения Сахарова Бёллем, указывается, что находящиеся в заключении инакомыслящие не совершили никаких преступлений и что их имена для многих людей в Советском Союзе и в других странах мира превратились в символы честности и гражданского мужества. Их освобождение будет воспринято с большой радостью и глубокой благодарностью как подсоветской, так и иностранной общественностью.

В обращении к Брежневу и Косыгину Бёлль и Сахаров выступили также в защиту находящихся в заключении лиц немецкого происхождения — Петра Бергмана, Вальдемара Шютца, Фридриха Шнара, братьев Клинк и других. Они тоже не совершали никаких преступлений, ибо преступлением нельзя считать их настойчивые требования — разрешения на выезд из Советского Союза в ФРГ.

Бёлль и Сахаров в своем обращении особое внимание обращают на положение в Мордовских лагерях заключенных

женщин и призывают советских руководителей представить им свободу.

Заканчивается обращение словами (цитирую в обратном переводе с немецкого на русский):

«Мы уверены, что ваши гуманные действия облегчат положение всех политических заключенных не только в Советском Союзе, но и в других странах мира, что явится вкладом в дело создания международного доверия и взаимопонимания».

Обращение западно-германского писателя Бёлля и подсоветского академика Сахарова к Брежневу и Косыгину имеет бесспорно большое значение, ибо трудно сказать, чтоб оно исходило из антикоммунистического лагеря.

Генрих Бёлль принадлежит к авангарду прогрессивных интеллектуальных кругов ФРГ. Он активный поборник разрядки напряженности и политики сосуществования стран с различными социально-политическими устройствами. Он выступает за развитие связей и за создание атмосферы, способствующей деловому и культурному сотрудничеству между этими странами. Он глубоко верит в политический реализм и добрую волю руководителей Советского Союза. Поэтому им трудно будет подвергнуть сомнению честность его намерений и то, что он глубоко и всесторонне обдумал сделанный им и академиком Сахаровым шаг, целью которого является удаление препятствий с пути, ведущему к действительной разрядке напряженности.

Западно-германский писатель Бёлль и подсоветский академик Сахаров вызывают к доброй воле руководителей КПСС и советского правительства — Брежнев и Косыгину. Ибо верят в наличие такой воли. Верят в нее и почитатели и последователи Бёлля в ФРГ и в других странах мира. Их много и они играют немаловажную роль в политической, общественной и культурной жизни западно-европейских стран. Они ждут ответа, ответа делом на обращение Бёлля и Сахарова. И ответ этот, если он будет положительным, сыграет безусловно большую благотворную роль в деле укрепления влияния и политики всех кругов, которые в западно-европейских странах, и в частности в ФРГ, активно поддерживают политику разрядки напряженности.

Мы же (как впрочем и Сахаров) прекрасно знаем, что у Советских руководителей доброй воли — «отсутствие всякого присутствия». Но если они ответят молчанием, то в какой-то степени, их престиж в почитающих Бёлля прогрессивных и не прогрессивных кругах, страдает.

КАМПАНИЯ ПРОТИВ ШЕЛЕПИНА

В английской печати развернулась кампания против приезда в страну председателя ВЦСПС Шелепина. Два дня назад, после возвращения из Женевы делегатов Британского конгресса тред-юнионов, принимавших участие в международной встрече профсоюзов, стало известно, что в апреле предстоит визит в Великобританию делегации ВЦСПС во главе с Шелепиным. Против этого визита сейчас же начались громкие протесты. Британцы, от депутатов Парламента до рабочих групп, протестуют против визита Шелепина из-за того, что с 1958 по 1961 год Шелепин стоял во главе советских органов безопасности, был председателем КГБ. Примечательно, что против приезда Шелепина в Великобританию выступают представители всех политических партий — Конференция консервативных профсоюзов, состоявшаяся в Лондоне, приняла резолюцию о том, что Шелепина не следует впускать в страну. В том же духе высказался консервативный депутат Парламента, ведающий вопросами международной политики в теневого кабинета, Эдмон Гриффитс. Но официальный запрос в Парламенте по этому поводу вписал в повестку дня депутат от правящей лейбористской партии Гривилл Джерен. Его запрос обращен к коллеге по партии министру внутренних дел Дженкинсу и звучит так: намерен ли министр отказать господину Шелепину во въездной визе? Лидер либеральной партии Джерри Меторд столь же резко высказался против приглашения бывшего главы КГБ в Британию.

Газета «Дейли мейл» вышла с заголовком через всю первую страницу: «Держите этого человека подальше от Британии!» На следующий день «Дейли мейл» опять дала шапку на первой полосе: «Дженкинсу говорят: остановите человека из КГБ!» В самом генсовите британских тред-юнионов слышатся сильные голоса против приезда Шеле-

пина в страну. Генеральный секретарь профсоюза электриков член генсовета Фрэнк Чапл, заявил о Шелепине: «Этот человек не может представлять интереса рабочих. Все, что он умеет, это бросать рабочих в тюрьмы!» Генеральный секретарь профсоюза горняков Лейстера Фрэнк Смит, член Исполкома профсоюзов горняков Великобритании, сказал: «Я поражен, что генсовет тред-юнионов вообще счел возможным сделать такое приглашение».

Со своей стороны Генеральный секретарь генсовета тред-юнионов Лен Маррей, встречавшийся с Шелепиным в Женеве, и пригласивший его посетить в апреле Англию, выпустил заявление о том, что контакты между профсоюзами Великобритании и Советского Союза не могут повредить интересам рабочих ни одной из этих стран.

Газеты, однако, отмечают, что в заявлении Лена Маррея, имя Шелепина не упомянуто.

АРЕСТОВАТЬ ВОДХНОВИТЕЛЯ УБИИСТВ!

В понедельник перед зданием Генсовета тред-юнионов в Лондоне состоялась две демонстрации, а секретарь Ассоциации украинцев Великобритании Богдан Свирида заявил, что изучает возможность судебного иска об аресте Шелепина, если он приедет в Великобританию.

Дело в том, что во время пребывания Шелепина на посту председателя КГБ, эта организация послала в Германию убийцу Богдана Сташинского, который с помощью газового пистолета убил в Мюнхене двух украинских эмигрантов: Льва Ребета и Степана Бандеру. После убийств Сташинский вернулся в СССР, был принят и награжден Шелепиным, который подробно расспрашивал его о деталях. Будучи вновь послан в Германию, Сташинский увидел фотографию одной из своих жертв в журнале, получил нервный шок и сдался западногерманским властям. Приговорившая его к тюремному заключению, западногерманский суд сделал специальную оговорку о неполной ответственности Сташинского и назвал Шелепина главным вдохновителем преступления.

Когда Шелепин собирался в 1970 году в Германию, федеральный прокурор объявил, что он может быть задержан на территории ФРГ для следствия по делу Сташинского. Однако, в начале нынешнего года Шелепин все же посетил Дюссельдорф, правда, без оповещения в прессе. Прокуратура на этот раз ничего не предприняла, так как федеральный министр юстиции Фогель применил к Шелепину статью 153-Б Германского Уголовного закона, освобождающую лиц от ответственности в случаях, если такое освобождение в интересах государства. Обо всем этом рассказывает теперь британская печать и требует не пускать в страну бывшего главу КГБ Александра Шелепина.

ДЕЛО «ШПИОНА» КАЛИНИНА

В советских газетах появилась загадочное сообщение ТАСС. Военная коллегия Верховного Суда СССР рассмотрела дело советского гражданина Калинина, по обвинению в шпионаже и вынесла приговор, «в соответствии с законом».

Западные корреспонденты в Москве теряются в догадках. Кто такой Калинин? В пользу какой неведомой иностранной державы он работал? Когда был вынесен приговор? А главное, зачем и почему опубликовано это туманное сообщение ТАСС? И, наконец, к какой же все-таки мере наказания Калинин осужден? Что ж, давайте анализировать по порядку. Прежде всего, что означает тот факт, что дело Калинина (кто он — неизвестно) рассматривала Военная коллегия Верховного Суда? Заглянув в Положение о военных трибуналах, мы без труда обнаружим, что коллегия эта отнюдь не является обязательной первой судебной инстанцией по делам о шпионаже. По общему правилу дела эти подпадают военным трибуналам армий, флоту, групп войск, военных округов. А Военная коллегия Верховного Суда СССР может по своему усмотрению принимать к производству дела особой важности. Итак, вывод первый: дело Калинина — дело особое. Вспомним, именно Военная коллегия рассматривала дела Пауэрса, Пеньковского и Винна. Пеньковский подсоветский гражданин, единственный из этих троих был осужден к высшей мере наказания. С двумя други-

ми обошлись куда мягче. Они не были русскими.

Второе. О мере наказания Калинин сообщается неопределенно, — «в соответствии с законом». Так говорится в английском тассовском тексте. Что это означает? За «измену родине», за шпионаж по действующему уголовному законодательству подсоветский гражданин может быть осужден к лишению свободы на срок от 10 до 15-ти лет либо к высшей мере наказания. Во всех тех случаях, когда в прессе появлялись сообщения о делах, связанных со шпионажем и рассмотренных Военной коллегией Верховного Суда, меру наказания называли без обиняков. Означает ли это, что на сей раз не прольется кровь? Не будем гадать. Характерно другое.

Дела Пауэрса, Винна и Пеньковского имели, так сказать, большую прессу, они были частью широких пропагандистских кампаний. Ничего подобного не произошло сейчас. Советские руководители и их эмиссары за рубежом не перестают говорить о разрядке напряженности в отношениях с Западом. В такой атмосфере, быть может, и не пожелали раздувать очередную кампанию с хорошо уже известными составными — шпиономанней, бредом подозрительности и стигматизацией подсоветских граждан от контактов с коварными иностранцами. И вот здесь возникает вопрос: зачем же тогда вообще было опубликовано это сообщение-ребус? Учитывая, что сообщения ТАСС всегда проходят предварительную дозировку в идеологической аптеке, можно сообразить: а ведь это демарш — несмотря, мол, на разрядку, не позволим, не допустим, не потерпим, а — «в соответствии с законом!» Потому в сообщении ТАСС и не названы ни страна, ни мера наказания. Дело-то не в осужденном Килинине, а в самом жесте. А жест — он для всех.

МАСШТАБЫ СОВЕТСКОГО ШПИОНАЖА

Вообще говоря, сообщения о судебных процессах не должны бы вызывать удивления, однако, зная, так сказать, неразговорчивость советских органов информации, невольно задаешься вопросом, ну, а что же в нынешних условиях разрядки КГБ и Главное разведывательное управление Советской Армии (ГРУ) себе также позволять не будут? В марте 1973-го года британская организация «Институт по изучению континента», опубликовала тщательно документированное исследование о деятельности советской разведки за рубежом под заголовком «Стратегия Советского Союза в мирное время». В исследовании отмечается, в частности, что СССР «ведет шпионаж на Западе в неизмеримо больших масштабах, чем Запад, даже если бы он к этому и стремился, мог вести в Советском Союзе». По оценке британского института 72 % советских дипломатов, аккредитованных в западноевропейских столицах, являются профессиональными шпионами. Сюда следует добавить армию сотрудников торговых миссий, Аэрофлота, многих членов разнообразнейших советских делегаций, — пишут британские исследователи. Количество советских официальных представителей в западных странах в шесть раз превосходит число западных представителей в Москве.

Эти выводы находят подтверждение и в книге американского журналиста Джона Бэррона «КГБ». Список, приложенный к книге, свидетельствует, что в разное время от Кении и до Канады количество выдворенных за шпионаж советских представителей перевалило за полтысячи. В этой же книге опубликован ставший известным на Западе документ, подготовленный Высшей школой КГБ — закодированной под порядковым номером 101. Документ именуется «Практика вербовки американцев в США и третьих странах».

КАЧЕСТВО СОВЕТСКИХ САМОЛЕТОВ

Недавно в «Правде» выступил с пространной статьей «Аэрофлот сегодня и завтра» министр гражданской авиации маршал Борис Бугаев. Быть может, эта статья и не привлекла бы к себе особого внимания, если бы не ее какой-то уж до чрезмерности парадный тон. Словно бы в тех же советских газетах не появляются с дежурной аккуратностью материалы о скверном обслуживании пассажиров, о мучительных нарушениях расписаний полетов из-за гололедицы сотрудинок «Аэрофлота» и так далее.

Особое недоумение, пожалуй, вызывает то место, где министр размашисто

Надеюсь на встречные усилия читателей

Сделав большое усилие Редакция выпускает сегодняшний номер «Нашей Страны» на 6-ти страницах. Общее экономическое положение Аргентины этому усилию никак не благоприятствует.

С июля месяца 1974 года и по сегодняшний день типография, где печатается «Наша Страна» повышала несколько раз цену за это печатание. Последнее повышение, в январе 1975 года равнялось 25 % предыдущей суммы. Типография с русским шрифтом в Буэнос Айресе — единственная. Спорить о повышении цены на оплату за выпуск газеты — не приходится, ибо нет никакого другого выхода.

Однако, несмотря на все невзгоды «Наша Страна» на 50 % увеличила свой сегодняшний объем. Почему?

1. Накопилось большое количество актуального, интересного материала. Рассредоточить этот материал на несколько номеров было бы в ущерб читателю «Нашей Страны», в ущерб той службе информации — скорой и полной — которую мы желаем сослужить нашим друзьям. Поэтому мы сочли своим долгом перед читателем напрячь свои силы.

2. Мы надеемся, что усилие Редакции найдет встречное усилие читателей пожертвованиями в Фонд Издательства и, главным образом, вербовкой новых подписчиков — единственный способ полностью преодолеть вызванный небывалой инфляцией экономический кризис.

РЕДАКЦИЯ

† 26 февраля с. г. после долгой болезни скончался в Париже на 80-ом году жизни

Полковник ИСТОМИН

КОНСТАНТИН ЕВСТАФИЕВИЧ

мой верный соратник и большой друг.

Заместитель и Генеральный Представитель в Европе Р. В. Н. Движения имени Генерал-Фельдмаршала Суворова, офицер Лейб-Гвардии Волынского полка, участник 1-ой Мировой, Гражданской и 2-ой мировой войн.

О чем в глубоком горе сообщает Командор Движения.

Свой долг национального солдата — Ты исполнил до конца.

Ген. Хольмстон

пишет: «В нынешней пятилетке мы получили самолеты, которые быстро завоевали популярность не только в нашей стране, но и далеко за ее рубежами». И, в частности, называет министр «Ту-154». А ведь буквально за несколько дней до публикации бугаевской статьи Египет сообщил об отказе покупать в дальнейшем именно эту машину. Мало того, египтяне выразили надежду, что они смогут вернуть «Авиаэкспорту» и те семь «Ту-154», которые они купили раньше.

Началось все это с того июльского дня в прошлом году, когда неподалеку от Каира из-за технических неполадок разбился во время учебного полета один из закупленных «Ту-154». Отказала автоматика триммеров руля высоты. Началось расследование. Попутно египтяне стали примерять самолет к мировым стандартам. Из-за того, что двигатели размещены в хвосте машины, при полетах с недогрузкой или без пассажиров на борт приходится брать несколько тонн мешков с песком для баланса. Беда в том, что многие международные аэропорты не разрешают этот песок выгружать.

Все три двигателя «Ту-154» питаются от одного бака, что по мировым стандартам признано крайне опасным, особенно, при взлете и посадке. Выяснили также египтяне, что в эксплуатации «Ту-154» обходится на 30 % дороже, чем другие современные машины того же класса. Когда Египет обратился к «Аэрофлоту» с просьбой произвести переделку в самолете — длинный список прилагался — «Аэрофлот» согласился, но за счет египетской авиакомпании. Очевидно, последней каплей были бюрократические проволочки в доставке запасных частей для «Ту-154». Кончилось все это тем, что египетская авиакомпания объявила о покупке десяти пассажирских авиамашин у американской компании «Боинг».

Что ж, скажете вы, досадная неудача, эпизод. Возможно, но почему бы министру гражданской авиации СССР, вместо «гром победы раздавайся» не рассказать читателям о реальных проблемах гражданской авиации?

Репутация «Аэрофлота» на международных линиях не из самых высоких. Привыкли к обслуживанию других международных авиакомпаний (порой даже чрезмерному, отметим мы) пассажиры в один голос жалуются на из рук вон плохое обслуживание в аэрофлотских самолетах, на повышенный шум в салонах, на безразличие и непредупредительность стюардесс.

Сегодня, когда Советский Союз стремится выйти со своей авиационной на широкий международный рынок, одним из решающих препятствий для рын-

ка остается пресловутая секретность. Например, чтобы получить разрешение на закупку иностранной машины американская авиакомпания должна быть уверена, что эта машина соответствует принятым в США стандартам надежности и безопасности. Такой сертификат может быть выдан лишь федеральным авиационным агентством и не ранее, чем представители агентства проверят на месте технологию изготовления самолета и систему технического надзора на предприятии-изготовителе. Из-за секретности американским специалистам закрыт доступ на советские авиапредприятия, а советским самолетам — на американский рынок.

КАК МУЧАЮТ В ПСИХТЮРЬМАХ

Из сообщений телеграфных агентств: «26-го февраля 1975 года, Москва». «Как заявили иностранным корреспондентам поборники прав человека Татьяна Ходорович и Юрий Орлов, математик Леонид Плющ, содержащийся в Днепропетровской психтюрьме, в течение четырех месяцев подвергался действию психотропных средств, действующих разрушительно на его здоровье. Как сказано в заявлении, «Плющ духовно умирает, теряя свое «Я», отличающее его от других людей, т. е. он перестает быть нормальным человеком». 10-го февраля, во время последнего своего свидания с женой, Леонид Плющ, явившись с пустыми безучастными глазами, проявил полное безразличие к своей участи и к участи своей семьи...».

«Судя по всему — всё это надолго, — пишет Леонид Плющ своей жене Татьяне Житниковой из Днепропетровской психтюрьмы. — А раз так, то тебе нужно построить свою жизнь в какой-то мере независимо от меня. Я не хотел бы, чтобы память обо мне краля у тебя жизнь в каком-либо виде. Я тебя люблю, моя сказка, больше всего на свете, больше творчества, и не хотел бы стать твоей внутренней цепью».

Так пишет Плющ своей жене, через полтора года после ареста, через несколько недель после помещения в психтюрьму. Трудно ему адаптироваться к страшным условиям этого учреждения — следственная тюрьма в Киеве кажется ему задним числом просто раем. Но еще Леонид Плющ продолжает думать, читать, вести творческую работу, и не в последнюю очередь — общаться письменно с родными и близкими. Выборка его писем вошла в самиздатский сборник, составленный Татьяной Ходорович, и опубликованный под горько-проничским названием «История болезни Леонида Плюща».

Дополнительно известно, что в те первые недели в Днепропетровской психтюрь-

ме не было еще у Леонида Плюща «пустых, безучастных глаз», и не было в нем безразличия — ни к своей участи, ни тем более, к участи своей семьи. Наоборот! Как показывают его письма жене и детям — четырнадцатилетнему Диме и восьмилетнему Лесису — Плющ с нежностью и заботой справляется о всех их делах, интересах, трудностях; он пытается заочно участвовать в воспитании сыновей, пишет для них сказки, советует литературу, изобретает игры (он, математик, специалист ведь по теории игр!). И придумывает ребятам полезные и увлекательные задания на лето: «наблюдения и опыты над природным материалом». «Димок, здравствуй! — пишет он своему первенцу. — Очень рад твоему симпатичному и уже взрослому письму. ... Признаюсь, что тройки твои меня пока не очень волнуют, т. к. мама пишет, что у тебя появились самостоятельные интересы, собственные мысли (сочинение об эволюции, предложения о «мыслях-чувствах»). ... Написал тебе еще одно письмо, о софизмах, софистическом мышлении и софистах — в связи с твоей наклонностью к софистическим приемам в спорах. Можешь не опасаться — я пишу в нем не нотацию, а пытаюсь рассказать о положительных и отрицательном у древнегреческих софистов, а также о вреде, который может нанести мышлению современного человека увлечение софистикой».

Это пишет человек, помещенный в спецпсихбольницу как «социально-опасный» больной, на основании экспертизы Института имени Сербского и по решению советского суда. Пишет так, правда, в начале своего пребывания в психтюрьме. В письме к жене, помещенном номером 5, Леонид Плющ сообщает, что в ближайшее время начнут давать галоперидол. «Я наблюдал уже его действие. Бр-р...».

Месяца через два действие этого вещества, вводимого в сильных дозах и, повидному, без смягчающего влияния лекарства-корректора, — наблюдали уже на нем, приехавшие на свидание жена и 14-летний сын. Сцена описана в том же сборнике, со слов Татьяны Житниковой:

Когда в комнату для свиданий ввели Леонида Ивановича, его невозможно было узнать. В глазах боль и тоска, говорит с трудом, с перерывами, часто откидывается на спинку стула в поисках опоры. Видно, как он сдерживается, временами закрывает глаза, стараясь вести разговор, отвечать на вопросы. Но вот внутренне силы истощились, кончились. Леонид Иванович начал задыхаться, расстегивать непослушными пальцами свою одежду, его начало ломать, лицо искажилось судорогой, стало сводить руки и ноги. Он то судорожно вытягивался, напрягаясь всем телом, то бесильно падал на стол. Было заметно, что временами он теряет слух. Но он крепился — перед ним жена и сын, совершенно обескураженные увиденным, — старался говорить, судорожно проглатывая слюну. Судорога перехватила горло, голосовые связки. Леонид Иванович не выдержал и сам попросил окончить свидание (на 10 минут раньше). Его увели.

Позже дозу уменьшили, стало несколько лучше. Потом — опять... И вот, уже совсем недавно, Татьяна Житникова сообщает друзьям, после свидания с мужем 10 февраля: колют, уже четыре месяца подряд. Вошел с пустыми безучастными глазами, совершенно безразличный к своей участи, к участи своей семьи...

Присходит страшное медленное убийство. Убийство? — Ах, извините, мы и забыли: «внутреннее дело советского государства». Но ведь история судит государства по таким «внутренним делам». Рано или поздно — СУДИТ!

АРЕСТ АНАТОЛИЯ МАРЧЕНКО

Из Москвы поступило сообщение: 26-го февраля в Тарусе после обыска в квартире арестован сотрудниками КГБ писатель Анатолий Марченко. В день ареста Анатолий Марченко представил в местный ОВИР недостающие документы для выезда в Соединенные Штаты. Документы приняли. Затем — обыск и арест. Судьба Марченко вызывает особые опасения. На допросах в местном отделении КГБ ему как-то намекнули, что он не вполне здоров психически.

В 1960 году Марченко был впервые арестован по обвинению в измене родины и провел в заключении 6 лет. Его книга «Мои показания», написанная после

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

РАССТРЕЛ

Нам пишут из Мюнхена:

Московские «Известия» сообщили, что по обвинению в шпионаже в пользу иностранного государства расстрелян В. Г. Калинин. Газета не сообщила ничего о служебном положении расстрелянного, давшим ему возможность собрать документы, найденные при обыске, и не назвала иностранной разведки, с которой он был связан.

НОВЕЙШИЕ ЭМИГРАНТЫ

Нам пишут из Вены:

Проездом из Москвы в Англию здесь побывал советский еврей, художник Александр Глезер со своей женой Маей и 13-летним сыном Алексеем. Он вывез из СССР 80 картин советских художников-модернистов, получив на это официальное советское разрешение.

Проездом в Рим в Вене побывала prima-балерина Кировского балета Калерия Федичева, которая в январе 1974 года вышла замуж за побывавшего в СССР американского еврея Мартина Фридмана, танцора Дортмундского балета в Западной Германии. От этого брака у Федичевой родился сын, названный Ивановом, которого она привезла с собой в Рим.

В. МАРАМЗИН

Нам пишут из Нью Йорка:

«Нью Йорк Таймс» сообщил, что в Ленинграде состоялся продолжавшийся три дня процесс писателя Владимира Марамзина, обвиненного в распространении «очевидной клеветы на советское государство и его общественный строй».

В суде Марамзин — сын еврея и русской, дочери побывавшего на Соловках православного священника — признал себя виновным в том, что передавал на Запад антисоветские материалы через

К СВЕДЕНИЮ г. г. ПОДПИСЧИКОВ ВО ФРАНЦИИ

После кончины большого друга «Нашей Страны» Александра Порфирьевича Кривошеева представительство газеты взял на себя безвозмездно Александр Андреевич Хаззв, к которому Редакция просит обращаться по всем делам уплаты за газету и иным по адресу:

MR. A. KHASOFF
8. Av. des Chardonnerets
95120 Ermont. France

Зарубежная Жизнь

ПРЕБЫВАНИЕ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА В ЧИКАГО

Первоиерарх русской зарубежной Церкви митрополит Филарет прибыл в Чикаго в субботу 1-го февраля. Вечером он возглавил всенощное бдение в Покровском кафедральном соборе, а в воскресенье — литургию там же.

После литургии церковное сестричество устроило торжественную трапезу для всех богомольцев во главе с духовенством.

После трапезы, при переполненном зале, владыка митрополит провел духовную беседу «Об ином мире и об общении его с людьми». Он привел множество примеров такого общения, начав с рассказа знаменитого русского философа В. С. Соловьева о том, как ему наяву явился бес в виде безобразного существа с огненными глазами.

Соловьев ему сказал: «Сгинь сатана, разве ты не знаешь, что Христос воскрес». Бес ответил: «Я знаю, что Христос воскрес, а тебя все-таки я оседлаю», и вскочив на шею Соловьеву, начал его душить. С величайшим усилием Соловьеву удалось совершить крестное знамение, и бес немедленно исчез. Как раз вскоре к Соловьеву пришел один его знакомый и нашел его смертельно бледным и в поту. На вопрос знакомого: «В чем дело?» — Соловьев поведал, что с ним только что случилось.

Рассказал митрополит также о том, как к его сестре явилась с того света ее умершая подруга и долго с ней беседовала. И о многих других явлениях поведал Владыка во время своей беседы, которая продолжалась больше часу. Все слушали митрополита, затаив дыхание, а после окончания беседы горячо его благодарили, прося провести еще одну беседу на возвратном пути из Калифорнии.

В понедельник 3-го февраля митрополит Филарет отбыл в Сан Франциско.

побывавшую в СССР Екатерину Дорэ, преподавательницу русского языка в Париже. До начала процесса Марамзин из тюрьмы написал письмо редакции парижской газеты «Монд», в котором за-

явил протест против «попыток антисоветских сил использовать его в их интересах».

Советский суд вынес условный приговор, после которого Марамзин был освобожден.

«Нью Йорк Таймс» назвал Е. Дорэ «членом антисоветской организации», но эту организацию не назвал.

СИОНИСТЫ

Нам пишут из Нью Йорка:

Пятнадцать членов сионистской организации Бетар — воинствующего объединения еврейской молодежи — оккупиро-

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со-Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.

Бор-машинка Ultrasonico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.

Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital

Т. Е. 88 - 3605

Ищу русскую старинную икону с ликом Иисуса Христа, небольшого размера, желательно в серебряных ризах.

Телефон: 766-6067

АНАТОЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ГОРЕЛОВ

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

SANTA FE 1791 - Martínez - Т. Е. 798 - 0307

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - Т. Е. 768 - 1892

MARENGO 112 - Villa Ballester - Т. Е. 768 - 1699

Av. VELEZ SANSFIELD 5698 - Munro - Т. Е. 762 - 4485

RONDEAU 425 - Mar del Plata - Т. Е. 8-0106

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
- Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.
Землякам скидка.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машинка ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes.

стеров как Владимир Немухин и Дмитрий Плавинский.

Со времени открытия выставки 19-го февраля ее посетило более 20 000 человек.

Две подобных выставки состоялись в конце прошлого года, одна в Измайловском парке Культуры и отдыха Москвы и вторая — в ленинградском дворце культуры. До них, 15-го сентября прошлого года, была предпринята попытка устроить такого рода выставку в Москве на Профсоюзной улице. Однако, тогда она была разогнана милицией и дружинниками.

О. Н.

выхода на свободу, получила широкое хождение не только в советском самиздате, но была переведена на многие иностранные языки. В июле 1968-го года Марченко пишет открытое письмо в ряд чехословацких периодических изданий, предостерегая от возможной советской агрессии. В день агрессии, 21-го августа его снова берут под стражу. Обвинение — нарушение правил паспортного режима. Год лишения свободы. К концу второго срока новый приговор — два года заключения за так называемое распространение клеветнических измышлений, перочащих советский государственный и общественный строй. И вот — снова арест. Повидимому, на этот раз за нарушение правил административного надзора. Незадолго до того, как это произошло, Марченко заявил, что в случае нового ареста он объявит голодовку.

НЕСОЗВУЧНАЯ СОЦРЕАЛИЗМУ ВЫСТАВКА

В одном из павильонов Выставки достижений народного хозяйства СССР закончился показ произведений живописи и графики, несозвучных социалистическому реализму. На выставке экспонировались 74 работы двадцати художников. Среди них работы таких ма-